

Eyforis Lurt

Волшебный Сундук Сказок

«Автор»

2026

Lurt E.

Волшебный Сундук Сказок / Е. Lurt — «Автор», 2026

Этот сборник — десять волшебных историй, в которых доброта и благодарность творят настоящие чудеса. Вместе с героями вы отправитесь в удивительные приключения: поднимитесь в заснеженные Альпы, нырнете в воды Эгейского моря, пройдёте сквозь каменный лабиринт Португалии, побываете в лавандовых полях Прованса и даже взлетите на летучем острове над норвежскими фьордами. Финал каждой истории — светлый, тёплый и обязательно счастливый. Эта книга подарит вам веру в чудеса, напомнит о силе дружбы и покажет, что настоящая магия живёт в каждом добром сердце. Откройте её — и мир заиграет новыми красками!

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дракончик Элио и лунный цветок	5
Девочка Фрея и пряжа времени	8
Ёжик Ганс и танцующий свет	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Eyforis Lurt

Волшебный Сундук Сказок

Дракончик Элио и лунный цветок

Часть первая. Горы Сьерра-Невада и изгой

Высоко в горах Сьерра-Невада, там, где вечные снега лежат на пиках, а ветер, проносясь между скал, свистит, словно тысячи флейт, жили драконы. Они были древними и могучими существами, их чешуя отливала золотом и медью на солнце, а дыхание, полное огня, могло расплавить камни. Драконы обитали в глубоких пещерах, скрытых от людских глаз, и ревностно охраняли свои сокровища — золото, драгоценные камни и тайны, которые передавались из поколения в поколение. Они были горды, своенравны и очень ревнивы к своей силе.

Среди них жил маленький дракончик по имени Элио. Он был совсем не похож на других драконов. Его чешуя была не золотой или медной, а нежно-голубой, как небо на рассвете, с серебряными искрами, которые мерцали при свете луны. Он был меньшего роста, чем его сверстники, и его крылья, хотя и были изящными, казались хрупкими. Но главное, что отличало его от всех, — он не умел дышать огнем. Когда другие драконы, играя, выпускали из пасти языки пламени, опаляя камни и сухую траву, Элио из его горла вырывался лишь тонкий, прозрачный пар, который сразу же таял в воздухе.

Это стало причиной постоянных насмешек. Более сильные драконы дразнили его, обзывали «бездышащим» и «слабаком». Они не понимали, почему он не может делать то, что для них было естественным. Они думали, что он просто не старается, и издевались над ним, когда он оставался один.

— Элио-без-огня! — кричал самый крупный дракон. — Иди отсюда, ты позоришь наш род! Ты никогда не станешь настоящим драконом!

— Может, он не дракон, а ящерица? — хохотали другие.

Элио плакал по ночам. Он уходил в самую темную, самую дальнюю часть пещеры, где его никто не видел, и прятал голову под крыло. Он пытался пробудить в себе огонь, пытался злиться, думать о чем-то горячем, но ничего не выходило. Он чувствовал себя беспомощным и никому не нужным. Единственное, что его утешало, — это ночное небо, которое он любил разглядывать, сидя на уступе у входа в пещеру. Ему казалось, что звезды понимают его, что они, такие же далекие и холодные, тоже одиноки в этой бескрайней черноте.

Однажды, устав от насмешек, он решил уйти подальше от всех. Он покинул пещеры, где жили другие драконы, и отправился вглубь гор, в те места, куда еще никто не заходил. Он бродил несколько дней, пока не наткнулся на маленькую, скрытую от глаз пещеру, которая была завалена камнями. Она была меньше других, но казалась уютной и таинственной. Элио разгреб камни и проник внутрь. Там было темно и прохладно, и воздух пах сырой землей.

Часть вторая. Свет в темноте

Элио присел на пол пещеры, чтобы отдохнуть, и вдруг заметил слабое свечение в углу. Он подошел ближе и увидел крошечный росток. Он был едва заметен, его стебель был тонким и хрупким, как волос, но он светился мягким, серебристым светом. Он был похож на лучик луны, случайно упавший на землю.

Элио никогда не видел ничего подобного. Он склонился над ростком и почувствовал, как от него исходит тепло, непохожее на жар огня. Оно было нежным и успокаивающим, как прикосновение ветра. Он знал, что если он оставит его здесь, в холодной каменной пещере, он может погибнуть. И он решил заботиться о нем.

Он стал приходить к ростку каждый день. Сначала он приносил в своей пасти капли утренней росы, которую собирал с листьев, растущих у ручья. Он осторожно, чтобы не повредить его, поливал землю вокруг него. Он ложился рядом и грел его своим дыханием, хотя оно и не было огненным. Он говорил с ним, рассказывал ему о своих мечтах, о своем одиночестве, о звездах, которые он так любил. Он чувствовал, что росток слышит его.

Росток рос. Он становился выше и крепче, его стебель стал толще, и на нем начали появляться маленькие листочки. Они были серебристыми, с перламутровым отливом, и каждый листочек, казалось, содержал в себе частицу лунного света. Элио не знал, что это за растение, но он чувствовал, что оно особенное, что в нем заключена какая-то древняя магия.

Прошли недели, а затем и месяцы. Другие драконы давно забыли о существовании Элио, и он был этому рад. Он жил в своей маленькой пещере и ухаживал за растением. Он перестал мечтать об огне, потому что его сердце было наполнено заботой. Он понял, что быть нужным кому-то важнее, чем быть сильным. Он не знал, что это растение станет его величайшим сокровищем.

Часть третья. Цветок, который говорит

В одну из ночей, когда луна стояла особенно высоко и ярко, Элио, по обыкновению, сидел у ростка. Вдруг он почувствовал, как воздух вокруг него наполняется ароматом — сладким, но не приторным, похожим на запах ночных цветов. Он посмотрел на росток и увидел, что он начал распускаться. Лепестки, словно сотканные из лунного света, медленно раскрывались, и вскоре перед ним предстал прекрасный цветок. Он был чисто белым, с серебряными прожилками, которые светились изнутри, как живые вены.

Элио замер. Он чувствовал, как красота цветка проникает в его душу. А затем цветок заговорил. Его голос был мелодичным, похожим на звон далеких колокольчиков.

— Элио, — сказал цветок. — Я — частица луны. Я упала на землю много веков назад и ждала того, кто сможет вырастить меня. Ты спас меня от холода, ты заботился обо мне, ты отдавал мне свои силы. Теперь я хочу подарить тебе то, что ты ищешь.

Элио не верил своим ушам. Он хотел ответить, но слова застряли у него в горле. Цветок качнулся и вдохнул в него поток серебряного света. Это было не горячее пламя, а прохладное, волшебное дыхание, которое наполнило его тело. Элио почувствовал, как внутри него пробуждается новая сила. Он открыл пасть и выпустил в воздух струю серебряного огня. Он не был горячим, он не обжигал, но он был живым и переливался всеми цветами радуги, как ночное сияние.

— Теперь ты можешь зажигать звезды, — сказал цветок. — Это пламя не разрушает, оно создает. Им можно зажечь свет в небе.

Элио вышел из пещеры. Он посмотрел на ночное небо, на темные участки, где не было звезд. Он выдохнул струю серебряного огня, и она поднялась ввысь. Там, где она коснулась неба, зажглась новая звезда. Она была такой яркой и красивой, что у Элио перехватило дыхание.

Он повторял это снова и снова. Он зажигал звезды на небе, создавая новые созвездия. Звери в горах, которые всегда боялись драконов, начали выходить из своих укрытий, чтобы посмотреть на это зрелище. Они видели, как маленький дракончик, который раньше был изгоем, создает красоту, и их сердца наполнялись радостью.

Они больше не боялись его. Они знали, что он не причинит им вреда. И они начали приходить к нему, чтобы просто сидеть рядом и смотреть, как он зажигает звезды.

Финал. Свет, который остается навсегда

Элио стал самым особенным драконом в мире. Он не был самым сильным или самым большим, но он был самым добрым. Его слава распространилась за пределы Сьерра-Невады, и драконы, которые когда-то смеялись над ним, теперь смотрели на него с уважением. Они поняли, что истинное волшебство не в силе, а в умении заботиться и создавать.

Элио больше не жил один. Его маленькая пещера, где он вырастил лунный цветок, стала местом, куда приходили звери со всех концов гор. Они приносили ему ягоды, орехи и рассказывали свои истории. А он слушал их и улыбался. Каждую ночь он выходил из пещеры и зажигал новую звезду для кого-то, кто просил его об этом.

Лунный цветок рос рядом с ним. Он не увядал, а продолжал цвести, превращая его пещеру в место, где всегда было светло. И когда кто-то спрашивал Элио о секрете его счастья, он отвечал:

— Я просто нашел то, что было слабее меня, и позаботился о нем. А оно научило меня тому, что я никогда не мог сделать сам.

И его слова становились легендой, которую передавали из уст в уста. И каждый, кто слышал ее, понимал, что в этом мире есть вещи, которые важнее огня и силы. Есть забота, есть терпение, есть любовь, которая может превратить любого изгоя в творца.

Я часто вспоминаю эту историю, когда вижу что-то маленькое и беззащитное. Я думаю о дракончике Элио, который не умел дышать огнем, но смог зажигать звезды. И я понимаю, что все мы обладаем каким-то волшебством. Нужно только найти того, кто нуждается в нашей заботе, и отдать ему частичку себя. Тогда наше пламя, даже если оно не горячее, станет самым ярким светом в небе.

Девочка Фрея и пряжа времени

Часть первая. Туманная нить и добрые сны

В глубине шведских лесов, где сосны стояли такими старыми, что их корни, казалось, вращались в само время, пряталась маленькая деревушка. Ее дома, сложенные из светлого дерева, с резными наличниками и крышами, поросшими мхом, казались игрушечными на фоне вековых деревьев. Здесь жили люди, которые знали цену тишине, теплу и доброму слову. Они пасли оленей, собирали ягоды, ловили рыбу в прозрачных озерах и рассказывали друг другу сказки у камина долгими зимними вечерами. И среди них жила девочка по имени Фрея.

Фрея была необычным ребенком. Ее волосы, светлые, как лунный свет, всегда были заплетены в тугую косу, а глаза, серые и глубокие, смотрели на мир так, будто она видела больше, чем другие. У нее был дар, который передавался в их семье от бабушки к матери, а от матери к ней. Она умела прясть волшебную пряжу. Если из этой пряжи сплести шарф, то сны человека, который укрывался им, становились добрыми. Сны о свете, о тепле, о далеких странах, где никогда не бывает зимы. Сны, которые лечили душу и давали силы.

Но пряжи было мало. Очень мало. Таинственная нить, из которой Фрея пряла, появлялась только в тумане у старого дуба, который рос на краю деревни, там, где лес встречался с полем. Каждое утро, когда туман еще стелился по земле и прятал очертания деревьев, Фрея вставала до рассвета, брала свою деревянную чашу и шла к дубу. Там она собирала туманную росу. Она знала, что из этой росы, если ее правильно спрясть, рождается та самая нить, которая лечит сны. Она трудилась часами, превращая капли воды в тончайшие волокна, а волокна — в пряжу.

Ее комната была полна этой пряжи. Она лежала на полках, свитая в аккуратные клубки, разных оттенков серого — от бледного, утреннего до глубокого, почти черного. Она пахла туманом, влажной корой и тишиной. Фрея любила ее. Она знала, что каждый клубок может подарить кому-то радость. Но она также знала, что пряжи всегда было мало. Она не могла сплести шарф для каждого, кто в нем нуждался. Она выбирала самых больных, самых несчастных, самых одиноких. И когда она вручала им свой подарок, она видела, как их лица озаряются улыбкой.

Однажды, когда Фрея, как обычно, пришла к старому дубу, она заметила, что с ним что-то не так. Дуб, который всегда стоял могучим и зеленым, теперь казался поникшим. Его ветви, которые обычно тянулись к небу, опустились вниз, а кора, когда-то гладкая и серебристая, стала шершавой и тусклой. Фрея подошла ближе и увидела, что корни дуба оголились. Земля вокруг них была смыта дождями, и они, обнаженные и бледные, лежали на поверхности, как руки умирающего. Они дрожали от холода и казались такими хрупкими.

Фрея забыла о туманной росе. Она посмотрела на корни, и ее сердце сжалось. Она знала, что если дуб погибнет, то исчезнет и ее волшебная пряжа. Но не это было главное. Она чувствовала, что это дерево — живое существо, и оно страдает. Она не могла пройти мимо.

Часть вторая. Шарф для дуба

Фрея села у корней дуба и обняла их. Она чувствовала, как холод проникает в ее тело, как корни дрожат под ее ладонями. Она знала, что ей нужно сделать. Она побежала домой, вбежала в свою комнату, и, не раздумывая, взяла свою самую лучшую пряжу. Ту, которую она пряла целый месяц, из самых тонких нитей, самую легкую и теплую. Она выбежала обратно к дубу, села на колени и начала обматывать корни. Она обматывала их своей пряжей, слой за слоем, как будто вязала шарф для старого дерева. Она делала это бережно, осторожно, чувствуя, как тепло ее рук и тепло пряжи проникает в древесину. Она не думала о том, что это была ее лучшая пряжа, из которой она могла бы сплести шарфы для десятка людей. Она думала только о том, чтобы помочь дереву выжить.

Когда последний клубок был израсходован, Фрея откинулась на пятки и посмотрела на свою работу. Корни дуба были теперь укутаны в мягкое, серебристое облако пряжи. Они больше не дрожали. Они казались уютными, как в гнезде. И в этот момент старый дуб вздохнул. Этот вздох был похож на шелест листьев, но он был живым и глубоким.

— Ты отдала мне свою волшебную нить, — сказал дуб. Его голос был похож на скрип старых ветвей, но в нем звучала мудрость, накопленная за века. — Ты могла бы сделать тысячу шарфов, но ты выбрала согреть меня. Почему?

Фрея подняла голову. Она не была удивлена, что дуб заговорил. В глубине души она всегда знала, что он живой.

— Потому что ты тоже заслуживаешь тепла, — сказала она просто. — Я люблю эту пряжу, но я люблю и тебя. Я не могла позволить тебе умереть.

Дуб замолчал. Казалось, он размышлял. Затем из его корней, прямо под слоем пряжи, начала струиться новая нить. Она была не серой, а серебристой, как лунный свет, и она сияла изнутри. Она текла непрерывно, как ручей, и Фрея поняла, что эта пряжа никогда не кончится.

— За твою доброту, — сказал дуб, — я дарю тебе пряжу вечности. Из нее можно прясть вечно, и она никогда не иссякнет. Но помни: ее сила не в ней самой, а в твоём сердце, которое умеет отдавать.

Часть третья. Одеяла для всех

Фрея вернулась домой, неся в руках серебристую пряжу. Она была легче воздуха, но в ней чувствовалась сила. Она села за свой ткацкий станок и начала прясть. Она прядла день и ночь, и нить не заканчивалась. Она текла и текла, как будто сам дуб вдохнул в нее вечность. Фрея сплела первое одеяло для маленького мальчика, который лежал в больнице и не мог встать. Она отнесла его ему, и когда он укрылся им, он уснул и увидел самый красивый сон — о том, как он бегает по летнему лугу и ловит бабочек. Когда он проснулся, его лихорадка прошла, и он смог улыбнуться.

Фрея сплела второе одеяло для девочки, которая боялась темноты. Ей подарили сон, в котором комната была залита лунным светом, а стены украшены звездами. Она перестала бояться и начала засыпать без слез.

Она сплела третье, четвертое, десятое одеяло. Она плела их для всех больных детей в округе. И каждый, кто укрывался ее одеялом, выздоравливал. Они видели самые красивые сны, и эти сны давали им силы бороться с болезнью. Вскоре о Фрее узнали во всей Швеции. Родители привозили к ней своих детей, и она давала каждому одеяло, сотканное из серебристой нити, которая не кончалась.

Финал. Счастье, которое поселилось навсегда

Прошли годы. Фрея выросла, но ее дар остался с ней. Она стала мудрой женщиной, которая жила в своей маленькой деревушке и прядла одеяла для всех, кто нуждался в них. Она больше не ходила по утрам к дубу, потому что пряжа у нее была дома, она текла из ее рук, как вечная река. Но она часто приходила к дубу, чтобы поговорить с ним, чтобы поблагодарить его и просто посидеть в его тени. Дуб стоял здоровым и крепким, его корни были укрыты мхом, и он всегда встречал ее тихим шорохом листьев.

Однажды к ней пришла маленькая девочка, которая жила по соседству. Она робко подошла к ней и спросила:

— Фрея, правда, что твои одеяла лечат?

Фрея улыбнулась и погладила девочку по голове.

— Они не лечат сами по себе, — сказала она. — Они просто помогают людям увидеть, что мир не так страшен, как кажется. Когда ты спишь и видишь добрый сон, твое сердце становится сильнее. И тогда болезнь отступает.

— А ты можешь научить меня прясть такую же пряжу? — спросила девочка.

Фрея помедлила. Она знала, что дар этот не передается по желанию. Но она также знала, что его можно вырастить, как цветок. Она взяла нить серебристой пряжи и протянула ее девочке.

— Попробуй, — сказала она. — Пряжа вечности не кончается, но она требует терпения и любви. Если ты будешь прясть с добрым сердцем, у тебя все получится.

Девочка взяла нить и начала прясть. Ее руки дрожали, но она старалась. И из-под ее пальцев начала появляться тонкая, светлая пряжа. Она была не такой серебристой, как у Фреи, но она была теплой и живой.

Фрея смотрела на нее и чувствовала, как ее сердце наполняется радостью. Она поняла, что счастье не в том, чтобы иметь бесконечную пряжу. Счастье в том, чтобы поделиться ею с кем-то, кто сможет продолжить ее дело. И пока есть люди, которые готовы прясть с добротой, волшебство будет жить.

Так закончилась эта история, которая началась с утреннего тумана и старого дуба. Она учит нас, что истинное волшебство не в дарах, а в умении отдавать. Что даже самая ценная вещь становится вечной, когда ты отдаешь ее другому. И что счастье поселяется в доме не тогда, когда в нем много вещей, а когда в нем много любви.

И я, когда вижу корни дерева, оголенные и холодные, вспоминаю Фрею. Я вспоминаю, как она обмотала их своей пряжей, и как это привело к чуду. И я понимаю, что каждый из нас может стать таким волшебником. Мы можем отдать свое тепло тем, кто в нем нуждается, и тогда мир ответит нам вечностью. Вечностью добрых снов, которые никогда не кончаются.

Ёжик Ганс и танцующий свет

Часть первая. Колючий и одинокий

В самом сердце старого темного леса, где кроны вековых дубов и буков смыкались так плотно, что солнечный свет проникал сюда лишь редкими, робкими лучами, жил ёжик по имени Ганс. Он был колючим — не просто по природе, а по той горькой судьбе, которую выбрало для него одиночество. Его иголки были острыми и жесткими, как сухие сосновые ветки, и они кололись при малейшем прикосновении. Другие лесные звери, завидев его, сразу же отворачивались или спешили убраться с дороги. Они боялись его колючек, думали, что он может поранить их даже невзначай. Маленькие мыши, которые обычно были любопытными и общительными, при виде Ганса разбегались по своим норкам. Зайцы, прыгучие и беззаботные, настораживались и переходили на другую сторону поляны. Даже барсуки, которые славилась своей невозмутимостью, старались обходить его стороной. Ганс понимал, что они боятся не его самого, а его иголок, но от этого одиночество становилось только глубже.

Ганс не был злым. Наоборот, он был добрым и мечтательным. Он любил слушать, как ветер шелестит листьями, как дождь барабанит по земле, как вдалеке кричат совы. Он часто сидел на своем любимом пне, смотрел на небо, которое было видно лишь узкой полоской сквозь кроны деревьев, и думал о том, каково это — иметь друга. Он представлял, как они будут вместе гулять, собирать грибы, рассказывать друг другу смешные истории. Но когда он смотрел на свои иголки, его сердце сжималось. Как можно подружиться с тем, кто может поранить? Как можно довериться тому, кто выглядит опасным? Ему казалось, что он заключен в тюрьму из собственных колючек. Он много раз пытался измениться, пытался казаться мягче, но природа есть природа. Иголки оставались иголками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.